

По жалобам о нарушении статьи 3 Конвенции

Вопрос о запрещении пыток

*По делу обжалуется изнасилование незаконного иммигранта сотрудником береговой охраны, надзиравшим за ним.
По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.*

Зонтул против Греции [Zontul v. Greece] (№ 12294/07)

Постановление от 17 января 2012 г. [вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель является турецким гражданином. В мае 2001 года он вместе с другими мигрантами сел на судно, отправлявшееся в Италию. Судно было перехвачено греческой береговой охраной и доставлено в критский порт. 5 июня 2001 г. заявитель сообщил, что два сотрудника береговой охраны заставили его раздеться, когда он находился в душевой. Один из них, D., предположительно угрожал ему дубинкой, а затем изнасиловал его с ее помощью. 6 июня 2001 г. командир береговой охраны, не присутствовавший при происшествии, назначил проверку, ознакомившись с версией заключенных. В феврале 2004 года заявитель выехал из Греции в Турцию, а затем в Соединенное Королевство. В июне 2006 года апелляционный суд Военно-морского флота приговорил D. к шести месяцам лишения свободы условно, конвертировав это наказание в штраф.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. а) *Материально-правовой аспект.* Изнасилование заключенного должностным лицом государства должно рассматриваться как особо серьезная и одиозная форма жестокого обращения ввиду легкости использования нарушителем уязвимости и слабости жертвы. Кроме того, изнасилование причиняет потерпевшему глубокую психологическую травму, которая не устраняется так быстро, как иные формы физического и морального насилия. В настоящем деле национальные суды, рассматривая дело, отметили, что имело место принудительное проникновение, причинившее заявителю острую физическую боль. Действие подобного рода, тем более совершенное в отношении заключенного, должно было унижить потерпевшего и причинить ему физические и эмоциональные страдания.

В своем Постановлении по делу «Айдын против Турции»¹ Европейский Суд подтвердил, что все акты физического и морального насилия, совершенные против заявительницы и ее изнасилование составляли пытку в нарушение статьи 3 Конвенции. Кроме того, ряд международных судов установил, что проникновение предмета составляет акт пытки.

Несомненно, что обращение, причиненное заявителю в настоящем деле вследствие своей жестокости и умышленного характера, должно рассматриваться как акт пытки с точки зрения Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

б) *Процессуальный аспект.* Европейский Суд выражает сомнения в проведении тщательного и эффективного расследования в рамках дисциплинарного производства против береговой охраны. После изнасилования требование заявителя о медицинском обследовании врачом не было удовлетворено. Кроме того, побои, причиненные заявителю, согласно версии D., не были отражены в медицинских документах изолятора. Вывод заключения проверки, согласно которому версия сотрудников береговой охраны выглядит частично достоверной, поскольку заявитель не упоминался в медицинских документах, не является удовлетворительным. В то же время свидетельские показания заявителя в рамках проверки были фальсифицированы, так как изнасилование, на которое он жаловался, было зафиксировано как «шлепок» и «применение психологического давления». События были зафиксированы неточно, и было записано, что заявитель утверждал, что не желает наказания сотрудников береговой охраны. В этой связи омбудсмен 13 марта 2007 г. просил министра торгового мореплавания назначить новую дисциплинарную проверку, поскольку первая

¹ Постановление Европейского Суда от 25 сентября 1997 г. по делу «Айдын против Турции» [Aydin v. Turkey], жалоба № 23178/94.

проверка не приняла во внимание тот факт, что заявитель в действительности был изнасилован сотрудником береговой охраны.

Тем не менее было возбуждено разбирательство в судах по уголовным делам. Греция ввела уголовно-правовые нормы, предусматривающие наказания за действия, противоречащие статье 3 Конвенции, и сотрудник береговой охраны D. был осужден на основании этих положений судом первой инстанции, приговор после рассмотрения жалобы был оставлен без изменения. Кроме того, внутренняя административная проверка и уголовное разбирательство были достаточно оперативными и тщательными для соблюдения конвенционных стандартов.

Что касается вопроса о том, было ли назначенное наказание адекватным, и имело ли оно сдерживающее влияние, апелляционный суд, признав наличие смягчающих вину обстоятельств в деле D., приговорил его к шести месяцам лишения свободы с отсрочкой исполнения, которые были конвертированы в штраф размером 792 евро. Мягкость наказания, назначенного D., была явно несоразмерна тяжести обращения, примененного к заявителю. С учетом этого вывода и того факта, что заявитель подвергся пытке, действующая греческая уголовно-правовая система не имела желаемого сдерживающего влияния, способного предотвратить совершение преступления, обжалованного заявителем, она также не обеспечивала адекватного возмещения за причиненное жестокое обращение.

Ввиду обязанности государства присудить компенсацию заявителю или как минимум предоставить ему возможность требования и получения возмещения за вред, причиненный жестоким обращением, заявитель обратился по вопросу о вступлении в качестве гражданского истца в разбирательство дела военно-морскими судами, судившими сотрудников береговой охраны. Однако поскольку он находился вне страны, и несмотря на все его попытки следить за ходом разбирательства с целью участия в нем, греческие власти не исполнили свою обязанность своевременно информировать его, вследствие чего он не мог осуществлять свои права в качестве гражданского истца для целей получения компенсации.

Согласно греческому законодательству уголовное разбирательство может осуществляться в отсутствие гражданского истца, и суды по уголовным делам не откладывали рассмотрение дела в связи с его неявкой в том случае, если гражданские истцы уведомляли о намерении участвовать, тогда они приобретали статус участников разбирательства и пользовались всеми правами, предусмотренными Уголовно-процессуальным кодексом. Факт невозможности участия заявителя в разбирательстве имел особое значение в настоящем деле, поскольку даже на следственной стадии, когда он обратился по поводу допуска к участию в разбирательстве в качестве гражданского истца, он не мог использовать свои права в полном объеме. Соответственно, он не в достаточной степени участвовал в разбирательстве в качестве гражданского истца.

Следовательно, государство-ответчик не предоставило достаточное возмещение за обращение, причиненное заявителю в нарушение статьи 3 Конвенции. Таким образом, Европейский Суд отклонил возражения государства-ответчика о неисчерпании внутренних средств правовой защиты в связи с предполагаемым отказом заявителя от своего статуса гражданского истца и об отсутствии статуса жертвы.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 50 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Вопрос об эффективном расследовании

По делу обжалуется неадекватность возмещения, предоставленного государством заключенному, ставшему жертвой пытки. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.

Зонтул против Греции

[Zontul v. Greece] (№ 12294/07)

Постановление от 17 января 2012 г. [вынесено I Секцией]

(См. выше изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте статьи 3 Конвенции.)

